

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Воробьевой Елены Сергеевны

СУБКУЛЬТУРА АНИМЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

(на примере Юга Дальнего Востока),
представленную на соискание ученой степени
кандидата культурологии по специальности
24.00.01 - Теория и история культуры

Актуальность темы исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена стремительными изменениями происходящими во всех сферах российского общества - политике, экономике и, несомненно, в культуре. "Цифровизация", "виртуальная и дополненная реальность", роботизация общества существенно влияют на бизнес, общество и молодое поколение. Не случайно это "поколение Z" (Н. Хоув, В. Штраус) называют цифровым, т.е. рассматривается в качестве синонима термина "цифровой человек", что подразумевает использование цифровых, интернет технологий не только для работы, а во всех сферах жизни. Развитие данного поколения происходит в век чатов, форумов, сообществ, что не может не находить отражения в их коммуникациях, с одной стороны, они вроде бы все вместе, но в тоже время каждый в своем гаджете, каждый у себя дома. "Цифровые группы" заполнили социальные сети, так как общение по интересам в онлайн среде становится более динамичным и практически безграничным, что с одной стороны имеет массу плюсов, с другой - усиливает атомизацию общества.

Актуальность диссертационной работы Воробьевой Е.С. несомненна и в достаточной степени раскрыта и обоснована, как в автореферате так и во Введении диссертации, где справедливо отмечается о необходимости культурологического осмысления субкультуры аниме в российском постиндустриальном обществе, как социокультурного института, в рамках которого осуществляется трансляция культурных ценностей и образцов культурных кодов для молодого поколения 21 века. Исследование дальневосточной специфики субкультуры аниме является значимым, так как в ее рамках формируются своеобразные формы межкультурного обмена России со странами АТР (в частности Японии, Кореи).

В соответствии с целью исследования диссертант ставит перед собой задачи выявления общего и особенного в становлении субкультуры аниме в Японии, странах Запада и России, в том числе на российском Дальнем Востоке, определении места, т.е. типологических особенностей и количественных параметров аниме-фэндома в российской молодежной культуре, охарактеризовать ценности и практики субкультуры аниме: социальное и символическое измерение, показать способы и формы репрезентации субкультуры аниме в виртуальном пространстве, проанализировать репрезентации субкультуры аниме в реальном пространстве и дать характеристику восприятию субкультуры аниме в современном российском обществе. Данные задачи решаются соискателем с разной степенью успешности, что в целом не противоречит достижению основной цели диссертационного исследования.

Структурно работа состоит из Введения, двух глав, разделенных на 3 примерно равных параграфа каждая, Заключения, Списка использованных источников, 12 Приложений. Список использованных источников и литературы насчитывает 191 позиции, из них 28 источников зарубежных авторов, законодательные акты, интернет источники и диссертации, что свидетельствует о достаточной теоретико-методологической разработанности исследуемой проблемы. Объем текста диссертации (без списка источников и Приложений) 193 страниц вполне удовлетворителен для аргументации избранной темы, главы и параграфы примерно пропорционально сбалансированы. Диссертационное исследование логично структурировано, исходя из поставленных задач и цели работы.

Достоверность и степень обоснованности результатов диссертации.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы представляются достаточно обоснованными и достоверными, поскольку основываются на изучении материалов отечественной и зарубежной теории и практики, посвященных обсуждаемой проблеме и опираются на результаты исследования значительного количества разнообразного фактологического материала. В работе широко представлены законодательные акты, документы органов власти, официальных учреждений, тексты на аниме-сайтах, субкультурные самодельные журналы (фанзины, фанфики), материалы СМИ (в том числе электронных), фото- и видеоматериалы, связанные с деятельностью субкультуры: фотографии, скриншоты и плакаты героев аниме, фото и видео участников субкультуры, сделанные как в повседневной жизни, так и во время субкультурных событий – аниме-вечеринок, фестивалей, косплеев.

В ходе выполнения диссертационной работы автором применялись следующие методы научного исследования: междисциплинарный социокультурный подход, объединяющий социологический и семиотический подходы к изучению субкультур. В контексте семиотического подхода, субкультура аниме описывается как знаковая система, использующая такие культурные коды как: вербальный (сленг, тексты), предметный, телесный, пространственный и временной.

В исследовании использованы историко-генетический и компаративный методы, также социологический опрос (анкетирование), интервьюирование и наблюдение за участниками субкультуры.

Включенное наблюдение применялось как в виртуальном пространстве (посещение и общение на форумах, чатах, соцсетях, где собираются "анимешники"), так и в реальном пространстве – во время посещения аниме-фестивалей (во Владивостоке и Уссурийске), косплеев и клубов фанатов аниме во Владивостоке, Уссурийске, Хабаровске.

Результаты диссертационного исследования отражены в 10 публикациях автора, 4 из них размещены журналах из перечня рецензируемых научных изданий перечня ВАК РФ. Положения и выводы исследования прошли апробацию в выступлениях автора на научно-практических конференциях международного, общероссийского и регионального уровней.

В первой главе "Субкультура аниме как социокультурная группа" в первом параграфе "Генезис субкультуры аниме в Японии и странах Запада и ее становление в России" соискатель проводит анализ теоретических аспектов базового понятия "субкультура" (Г.А. Файн, Ш. Клейнман) и выбирает определение Смелзера Н. Дж. как рабочее «любая система норм и ценностей, которая выделяет группу из большого

сообщества» (с.26). На основании теоретических источников выявлено, что субкультура аниме является глокальной, т.е. проекцией транснациональной/глобальной культуры в локальный контекст. Помимо этого в этой главе (с. 28) подробно расписаны 36 видов аниме. Углубляясь в историю вопроса возникновения аниме в Японии, можно констатировать, что предшественниками этого популярного в Японии жанра стали манга и лайт-новел.

Наиболее заметным различием между манга и аниме является замещение графического текста на звуковое сопровождение. В первом параграфе показан генезис субкультуры аниме в Японии и странах Запада и ее становление в России.

Во втором параграфе первой главы "Место аниме-фэндом в российской культуре" соискателем сделана попытка определения «места» субкультуры аниме в российской (преимущественно молодежной) культуре, т.е. автор это понимает как выявление ее качественной специфики, относительной численности и типа взаимодействия с «другими» в сравнении с иными молодежными субкультурами (с. 45). Относительно качественной специфики у субкультуры аниме существует свое место в различных типологиях и классификациях молодежных субкультур, сделанных различными исследователями по разным основаниям. Также под «местом» автор понимает численные параметры субкультуры – долю фанатов аниме в численности российской молодежи в целом и соотношение с числом участников иных субкультур.

Автор убедительно показывает место и численные параметры субкультуры аниме в Японии (хотя для Японии она в большей степени часть культуры) и Америке, где она является частью субкультуры любителей фантастики, со своей спецификой. Можно согласиться с утверждением диссертанта о том, что аниме стало той формой художественной культуры, дополняющей на современном уровне и/или выполняющей функции, которые для предшествующих поколений играли фольклор, художественная литература, кино и телевидение и прежде всего, функцию метаязыка, формирующего общую картину мира, верно по отношению к американской культуре. На основе классификации субкультур Л.Г. Ионина, который выделяет четыре типа такого взаимодействия, автор определяет место и функциональное взаимодействие субкультуры в России (с.50). В России субкультура аниме возникла лет на 20 позже американской, но типологически они родственны и в дальнейшем развивались параллельно. Группы фанатов аниме объединяются на основе общих интересов, знание определенных аниме маркирует молодежные поколения, на периферии аниме-фэндом возникает более широкая социальная среда подражателей (аниме-фэшион) и обслуживающий ее нишевый бизнес (молодежная модная индустрия). Дается классификация субкультур по различным признакам (на основе классификации Латышевой Т.В), автор относит субкультуру в "*комплексные субкультуры без доминирующего системообразующего признака*", с точки зрения *гендерной ориентированности - андрогинность*, предполагающая нивелирование граней различимости полов, достигается посредством использования особо стилизованной внешней атрибутики противоположного пола, инверсии стереотипных форм поведения, предписанных гендерными ролями. (с. 57).

Далее соискатель приводит обзор результатов эмпирических исследований, таких авторов как В.Б. Хасьянова и А.С. Зайцева (2013 г.), Н.В. Сидоровой (2015 г.), Л.А. Мельниковой (2012-2014гг.) делая вывод о количестве и месте аниме в России.

Здесь же представлены результаты опроса Воробьевой Е.С. проводимые ее с декабря 2016 г. по июнь 2017 г. среди молодежи Приморского края в возрасте от 13 до 30 лет. Всего в анкетировании приняли участие 526 человек, в ходе, которого выяснилось, что на выбор увлечением аниме повлияли друзья, а затем реклама (с.70). К сожалению, в Приложении автор не приводит составленного ее опросника и оценочной таблицы, что не дало возможности более детально изучить эти данные.

В третьем параграфе "Ценности и практики субкультуры аниме: социальное и символическое измерение" соискатель рассматривает субкультуру аниме как социокультурную группу, обладающую специфической символической системой. Ценности и практики субкультуры аниме: социальное и символическое измерение анализируются на основе социопрагматического метода разработанной Щепанской Т.Б. вербальные (*субкультурный сленг*) и невербальные визуальные коды субкультуры (76-101).

Анализируя аниме как смысловой контент автор показывает, что его ценностное ядро выстроено вокруг «травмы модернизации», которая для молодого человека является испытанием (инициацией). В данном параграфе автором делается попытка культурологического осмысления парадоксальной эстетики аниме, включающая в себя "проблему выбора добра и зла верности и предательства, жертвенности во имя ближних и т.д".

Во второй главе диссертационного исследования *"Репрезентация и восприятие субкультуры аниме в России"* в первом параграфе *"Репрезентация субкультуры аниме в виртуальном пространстве"* автор убедительно показывает, что уровень вовлеченности субкультуры аниме в виртуальное пространство постоянно растет (с.103-107). Процесс общения на сайтах и форумах в сети Интернет очень важен для самоопределения и репрезентации представителей аниме как смыслопорождающий аспект их жизнеопределения (с. 110-121).

Во втором параграфе "Репрезентация субкультуры аниме в реальном пространстве" рассмотрены основные формы существования и продвижения субкультуры аниме в реальном социальном пространстве – аниме-фестивали (А-кон, конвей, косплей) и локальные объединения фанатов аниме (отаку-фэндома) в виде тусовок (анимок), пати (вечеринок), клубов и групп по интересам. Отмечено, что на Дальнем Востоке фестивали аниме (косплей) начали проводиться в начале 2000-х гг. и в настоящее время они существуют в каждом большом и многих небольших городах. Самый масштабный А-кон в ДФО – косплей-фестиваль "Animateit!", существует во Владивостоке с 2002 г. и проводился 12 раз. Аниме-фестивали регулярно проводятся также в Хабаровске, Южно-Сахалинске и др. городах.

Справедливо отмечено, что численность аниме-фэндома на Дальнем Востоке не очень велика, поэтому характерная черта косплея на Дальнем Востоке – совместные выступления всех "гиков", т.е. любителей аниме, манги, видео-игр, фантастики, фэнтези и киберкультуры. Близость стран АТР облегчает членам дальневосточного аниме-фэндома культурные контакты с японскими, корейскими и китайскими фанатами аниме и создателями аниме-сериалов.

Автором определены не только "парадные" места сбора аниме, но и так называемые темные, тайные, культовые места, что подчеркивает его непосредственное участие в проведенном исследовании (с.122).

В третьем параграфе "Восприятие субкультуры аниме в современном российском обществе" Воробьева Е.С. утверждает, что широкое распространение аниме, особенно среди подростков и молодежи вызывает у "родителей" стремление контролировать эту сферу жизни, что на мой взгляд, является вполне логичным. Однако, достаточно жесткие, по утверждению автора" формы этого контроля могут быть неадекватными, что время от времени порождает вокруг аниме-сообщества моральные паники" (с.169-176). Данные утверждения показывает личную заинтересованность автора в данном сообществе.

Эмпирическое исследование показало, что общая тенденция реакции на аниме заключается в переходе от настороженного и негативного отношения – к нейтральному и позитивному в Дальневосточном регионе. Предпринимаются усилия использовать аниме-фестивали для создания позитивного имиджа поселений (брендинга территории) и привлечения туристов. Для этого предлагает автор приглашать косплейеров на общественные и культурные мероприятия – Дни города, Ночи музеев, ярмарки, выставки и т.д.

Научная новизна проведенного исследования, результатов и выводов диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется, прежде всего, авторским определением субкультуры аниме как социокультурной группы и символической системы.

Критериям научной новизны отвечает ряд полученных автором положений:

1. Доказано, что участники аниме-фэндома используют транслируемые аниме образы и модели поведения как образцы для самопознания, самовоспитания и адаптации в группах единомышленников.

2. Определено, что субкультура аниме в ДВ регионе находится в стадии количественного роста (экспансии) как по числу участников, так и по количеству субкультурных мероприятий и расширению их географии.

3. Сформулировано, что ценностное ядро субкультуры аниме строится вокруг переживания и преодоления «травмы модернизации» молодым человеком и обществом, в котором он живет.

4. Выявлено, что репрезентация субкультуры аниме в виртуальном и реальном пространстве образует единый универсум, где повседневная жизнь постоянно стилизуется в духе аниме (мозафицируется), а все моменты субкультурной жизни фиксируются и размещаются он-лайн, происходит многократная переинтерпретация отдельных сюжетов, образов, поступков.

5. Показано отношение российского общества к субкультуре аниме в диапазоне от «моральной паники» до поддержки, с общим трендом к «нормализации».

6. Введены в научный оборот новые источники и эмпирический материал – внутренние тексты культуры (интервью, заметки, комментарии участников субкультуры).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость заключается в обобщении и концептуализации разрозненных эмпирических данных о дальневосточном сегменте глобальной субкультуры аниме в социокультурном исследовании. Использование понятий «культура соучастия», «моральная паника», «травма модернизации» при проработке проблем взаимодействия одной из популярных молодежных субкультур может расширить теоретико-методологические возможности анализа данной проблематики применительно

к другим субкультурам и/или в иных географических рамках и получить новое культурологическое знание.

Собранный эмпирический материал и научные результаты могут использоваться в обобщающих трудах по истории культуры Дальнего Востока, в преподавании общих и специальных курсов («Культура Дальнего Востока», «Молодежные субкультуры» и др.). Полученные данные могут использовать в экспертной деятельности, связанной с реализацией молодежной политики в Приморском крае и других регионов ДФО, в реализации культурных проектов в сфере рекреации и событийного туризма.

Содержание автореферата Воробьевой Е.С. в целом соответствует основным положениям представленной диссертации.

Замечания по диссертационной работе.

1) При общем хорошем впечатлении от работы, в ней присутствует небрежность и невнимательность автора, так например: в автореферате и диссертации утверждается, что в списке использованных источников литературы - 192 п., однако их -191 п., заявлены 13 Приложений однако, их только 12

2) Есть ряд источников на которые ссылается автор в тексте, но в общем списке источников их нет (с. 6 Завалишин А.Ю., Костюрина Н.Ю. Молодежь 2010: гуманитарная катастрофа откладывается // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2017. Т. 14. № 4. С. 67-72; Завалишин А.Ю., Костюрина Н.Ю. От аномии к сверхнормативности: молодежь в поисках границ // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре технического университета. 2017. № 3(31). С. 91-96.; Наймушина А.Н. Диффузия культуры как предмет социально-философского исследования: на примере диффузии анимэ в России: дис ... канд. философских наук. Ижевск, 2016. 218 с.; (есть статья, нет диссертации) и т.д.

3) Несоответствие в данных об "Апробации результатов исследования", так в автореферате "отмечено 5 публикаций автора, 4 из них в изданиях перечня ВАК", а в диссертации указаны 5 публикаций, 3 из них в изданиях перечня ВАК". Желательно уточнить точное количество статей.

4) Одним из методов исследования автор обозначает социологический, однако, в работе не указан тип выборочной совокупности, характеристика респондентов, отсутствуют данные репрезентации. Это не только снижает надежность полученных результатов, а и факт осуществления данного исследования.

5) Воробьевой Е.С. в эмпирическом исследовании неоднократно обращается к результатам анкет (с.70,), однако, нигде в работе не приведены сам опросник и оценочная таблица, что вызывает сомнение в достоверности данных.

Заключение по диссертационной работе.

Представленная диссертационная работа Воробьевой Елены Сергеевны является самостоятельной и в целом завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, содержит элементы научной новизны, а также обладает теоретической и практической ценностью, соответствует профилю совета Д 212. 299. 06, содержащим решение значимых для теории и истории культуры проблем, и по своему научному уровню и практическим результатам соответствует требованиям п.п. 9-14 и п. 18 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства

образования и науки РФ, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842. (редакция от 21 04. 2016 г.)

Все вышеизложенное позволяет заключить, что Воробьева Елена Сергеевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата культурологии по специальности: 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент:

Мельникова Л.А.

Кандидат культурологии
24.00.01 – Теория и история культуры (культурология)
доцент кафедры Дизайна и технологий
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя 41
Телефон 8 (423) 2-40-41-03
lyudmila.melnikova@vvsu.ru

Подпись Мельниковой Л.А.
заверяю

28. 04. 2021

Специалист ОК

Директор департамента
работ ВГУЭС Петрук

Научно-исследовательских
Тамара Владимировна

Подпись Мельниковой Л.А. заверяю

